

ЛУНА, 3033

Маура Барановская

16+

Маура Барановская

Луна, 3033

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Маура Барановская

Луна, 3033 / Маура Барановская — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Если бы можно было коллекционировать что угодно в этой Вселенной, я бы коллекционировала людей. Каждый человек - есть бесконечный Космос.«Луна, 3033» представляет собой не рассказ, в привычном понимании. Оказавшись в условиях тотального одиночества и не имея возможности преодолеть его, главный герой оказывается один на один с холодным спутником Земли. И здесь ему предстоит столкнуться с единственным поистине непостижимым космосом - с ним самим. Рассказ представляет собой практически монолог, записанный в виде бортового журнала научно-исследовательской станции, располагающейся на Луне.

© Маура Барановская, 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Сообщение I	6
Сообщение II	7
Сообщение III	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Маура Барановская

Луна, 3033

Сначала было время. Оно было всегда. Никто его не просил. Оно просто шло вперед, чтобы однажды превратиться в мерный бой секундной стрелки на левом запястье. Было время. Тихое, теплое, тягучее. Ложное ощущение, сердечный ритм, пульсация крови за левым ухом. Время. Точка в пространстве, не зависящая от до и после, неповторимая в "здесь и сейчас" – невыносимая для осознания! Время...

Действующие лица:

***Томас Лэнг** – ученый-робототехник, исследователь Луны*

***Ио и Телегон** – роботы-андроиды, сотрудники лунной научно-исследовательской станции "Прометей"*

ЛУНА, сектор Марлоу

КОСМИЧЕСКАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАНЦИЯ «ПРОМЕТЕЙ»

3033 ГОД

Сообщение I

«Когда наступил Апокалипсис, я думал о еде»...

Хм... Частенько вспоминаю эту цитатку в последнее время... кажется, она из какой-то старой книжки... Сейчас уже не припомню, про что там конкретно было. Скорее всего, про любовь... Конечно, моя запись в бортовом журнале вряд ли будет содержать много про любовь... Да он и не для этого вовсе...

Наверное, надо было начать вести бортовой дневник с самого первого дня, с моего прибытия на научно-исследовательскую станцию. Но я записываю его только сейчас, когда Апокалипсис действительно наступил. Правда, я узнал об этом только спустя девять дней и сорок семь минут. Кто-то на Земле решил, что пора бы уже нажать злополучную красную кнопку, и по планете прокатилась волна энергии невероятной силы. Взрыв был настолько мощным, что в его результате устойчивость Земли на орбите временно нарушилась, что не могло не отразиться на состоянии ближайшей её соседки и верного спутника – Луны. Луна отреагировала на происходящее очень бурно: девять лунных дней сильнейшие землетрясения и ураганы сметали все, что попадалось им на пути. Это просто чудо, что «Прометею» удалось устоять! Когда буря стихла, а космический грунт улегся, я выглянул в иллюминатор. Больше часа я вглядывался в космос, в ту сторону, где обычно виднелась Земля. Но вместо нее мне в ответ открывалась лишь зияющая пустота. Взрыв атомной бомбы за несколько часов превратил Голубую Планету в безжизненный обугленный кусок камня, бесцельно дрейфующий по орбите и таскающий за собой мой новый постоянный дом.

Раньше я мечтал о возвращении на ЗЕМЛЮ. Ночами я представлял, как прилечу и, эффектно снимая на ходу свой шлем, спущусь по серебристому трапу, ослепленный вспышками сотен фотоаппаратов. Понятно, конечно, что с таким шиком еще никому не удавалось приземление. Обычно, оно похоже скорее на столкновение, нежели на аккуратную парковку. Но мечтать-то никому не запретишь! Теперь, если верить своим глазам и отсутствию всякой связи, возвращаться некуда. Последние новости, дошедшие до меня с Земли, повествовали о том, что никогда еще часы Судного дня не были так близки к полуночи. Впервые в истории человечества счет шел даже не на минуты, а на секунды, отделявшие мир от величайшей катастрофы в истории. Сразу три крупнейших государства держали свои пальцы на красной кнопке. В этот раз разрядить обстановку не удалось никому...

И выжить тоже никто не смог. Быть может, какие-то люди и смогли укрыться от взрыва в бомбоубежищах, но сколько лет понадобится этим несчастным, чтобы восстановить науку, и вернуть меня обратно домой? Не исключено, что теперь обо мне никто даже и не вспомнит. Что толку с миссии освоения Луны, когда собственная планета в таком беспорядке... Хорошо, если с возрождением цивилизации, ко мне вернется земное телевидение и радиосвязь. Это если есть, что возродить. А пока, меня зовут Том Лэнг, и я – единственный человек из ныне живущих...

Конец сообщения.

Сообщение II

Формально говоря, на станции нас работает трое. Я – старший инженер, чьей основной обязанностью является контроль и поддержание в исправном состоянии полностью автоматизированной исследовательской станции "Прометей" и всех её сотрудников.

Первым и основным научным сотрудником станции является Телегон. Именно он осуществляет анализ и систематизацию данных, собранных роботами по всей поверхности спутника, а так же докладывает о необходимости организации постройки или ремонта той или иной подстанции – одной из многих на Луне. Для простоты запоминания и вычисления координат, всем им дали одинаковые названия «Луна», и порядковый номер. ЛУНА-1, ЛУНА-2 и так далее. Всего в базе данных две тысячи, четыреста восемьдесят одна подстанция. А значит, две тысячи четыреста восемьдесят одна колония роботов, непрерывно исследующих что-то на и под поверхностью Луны, не зная, что данные, переданные через «мозг» Телегона к Земле уже никогда не достигнут цели и не принесут никому пользу. Ах да, Телегон тоже робот.

Третий член нашей команды – Ио. Ей дали имя в честь героини древнегреческого мифа Ио, любовницы Зевса и той, которую ради её спасения от мести Геры, Громовержец превратил в корову. В последствии она вернула себе человеческий облик и вышла замуж на царя Египта Телегона. Забавно, что моим роботами дали именно такие имена, потому что если Телегон был создан ради целей и нужд человечества, то Ио была собрана специально для меня. Ну, вы понимаете...

Базовая комплектация её программного обеспечения включала в себя умение готовить и прислуживать, а так же петь, читать стихи и книги, используя постоянно обновляющиеся базы данных. Множество мелких сложно-сочлененных деталей позволяли Ио танцевать с удивительной грацией, а высоко технологическое покрытие полностью имитировало человеческую кожу. Она даже могла поддерживать температуру своего тела на уровне тридцать шесть и шесть градусов по Цельсию. Но воспользоваться всеми этими благами в известном смысле я так и не смог. Во-первых я так или иначе чувствовал свое отличие от неё. От её вида в целом. Во вторых, уж не знаю, чья это была злая шутка, но моих роботов называли в честь мужа и жены, и я не смог отнимать одну у другого. В общем, я поженил их и на "Прометее".

На досуге я время от времени экспериментировал с возможностями искусственного интеллекта Ио. И мы добились в ее развитии определенных успехов. Сперва я научил ее играть в карты. Но сколько бы она не пыталась, она всё равно продолжала раз за разом обыгрывать меня, автоматически просчитывая ходы наперед. Она умудрялась побеждать даже в покер. В шахматы и шашки, само собой, тоже. И я переключился на другие функции. Со временем Ио научилась, как мне кажется, самому ценному, чему может научить человек. Она научилась учиться: не просто воспроизводить информацию, взятую из баз данных, а анализировать её, делать выводы и корректировать свою модель поведения исходя из новой информации. Я с восхищением заметил, что в тот момент Ио предстала передо мной совсем другой, она стала личностью. Она вдруг пожелала познавать мир: она проявляла интерес буквально ко всему, как ребенок, внезапно осознавший значение слова.

Спустя несколько месяцев, Ио попросила меня сделать то же самое с Телегоном. Так на станции у меня появилось два вполне себе сносных друга. Телегон даже научился поддерживать философскую беседу, и выяснилось, что ему нравится запах спиртного.

Кто бы тогда мог подумать, что теперь Телегон и Ио, мои создания, станут моей единственной семьей.

Конец сообщения.

СИГНАЛ SOS: «Научно-исследовательская станция Прометей вызывает Землю. Научно-исследовательская станция Прометей вызывает Землю. Научно-исследовательская станция Прометей вызывает Землю».

Сообщение III

Невероятное ощущение. Мой разум как будто бы отказывается принимать то, что никто и никогда больше не ответит на мои сообщения. Сама вселенная словно сжимается, коллапсирует в одну единственную точку под названием НИС «Прометей», под названием Я. Меня гнетет бесконечная пустота вокруг моей головы. Впервые жалею, что на «Прометее» никогда не было интернета и возможности позависать в земных соцсетях. Здесь есть что-то наподобие телефона. Раз в несколько дней с помощью этого аппарата у меня была возможность связаться с семьей или с кем-то, по кому я соскучился, на двадцать минут. Времени работы таких аппаратов хватает как раз на то, чтобы узнать все ли в порядке в доме, поздравить с семейным праздником родителей, или узнать о рождении ребенка в семье сестры, или хотя бы просто убедиться, что та до сих пор приходит поливать твои комнатные цветы и подкармливает твою собаку.

Хотя, по большому счету, для выполнения таких миссий, как несение вахты на необитаемом космическом объекте, находящемся в 384 400 километрах от Земли, набирают людей, которым и не с кем то поболтать. Это особенно важно, ибо все звонки с Прометея происходят за бюджетные деньги. Если вы хоть раз звонили своему другу или подруге в другую страну по телефону, то вы, возможно, сможете отдаленно представить, как дорого, должно быть, дозвониться на Луну. Так что работу здесь получали преимущественно те, кому не по кому скучать. Все мои предшественники, как и я сам – такие себе социальные аутсайдеры, неудачники, каких свет не видывал, да и не хотел. У меня, например, на момент начала миссии, даже собаки не было. Я отдал её Оливии после развода. Не было смысла оставлять пса себе, когда она собрала вещи и исчезла из моей жизни. Да, это я настоял на его покупке, у Оливии была аллергия на животных, но Спутник всегда предпочитал её общество моему. Видимо, образовалась какая-то мистическая связь между этими двумя. Связь, подобная той, что неминуемо зарождается между двумя совершенно несовместимыми веществами. Так, щелочь, встретившись один на один к кислотой, образуют в процессе реакции чистейшую воду и кристаллический осадок невероятного цвета.

Оливия...

Я хорошо помню её. Иногда мне кажется, что я не видел её настолько давно, что вот-вот забуду её лицо, и голос, аромат её волос и тихий, едва слышимый шорох капроновых чулок каждый раз, когда она клала одну ногу на другую. Эти воспоминания прорываются в мою голову каждый раз, когда я вижу или делаю что-то, что когда-то связывало нас.. Она – запах свжесваренного кофе морозным январским утром. Она – звук, с которым горячий напиток наполняет чашку, из тончайшего фарфора проливаясь сквозь узкий носок серебристого кофейника. Это все Оливия. Я на такое не способен. Не будь её в моей жизни, я, наверное, ел бы из консервной банки. Цок. Кофейник возвращается на стол. Цок. На блюде возвращается чашка. Изнутри нее поднимается едва заметные клубы пара. Здинь. Тостер выплевывает две преступно ароматные гренки... Я будто снова и снова тону в этих запахах, погружаясь в них все глубже и глубже, чтобы раз за разом резко выныривать, оглушенный звуком захлопывающейся за её спиной двери.

Это всё Оливия. Она и есть это сочетание звуков и запахов, исчезнувшее из моей жизни незадолго до того, как я согласился на свою работу. Но она же и единственная, к кому я мыс-

ленно бегу в моменты наивысшего отчаяния. Это так глупо. Так бесполезно. Так унижительно.
И так больно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.